

Глава 1

Холден

Что за чертовщина?

Я взял конверт, который прислали мне родители, и еще раз посмотрел на конверт поменьше, который обнаружил внутри. На большом был указан адрес моей мамы. Почерк же на другом был чертовски похож на мой, только менее аккуратный. Я сам себе по почте ничего не отправлял, и уж точно не в дом родителей в Филадельфии. И зачем кому-то отправлять почту мне домой и указывать мое имя в качестве обратного адреса?

И тут меня осенило.

Ни хрена себе!

Бывает же такое!

Это ведь я *надписал* конверт давным-давно!

В десятом классе мой учитель словесности, мистер Вольф, заставил всех учеников написать письмо самим себе, тридцатилетним, о том, что тогда было важно для нас. Мы передали их ему, запечатанные и с наклеенными марками, и он пообещал отправить их нам по почте в тот год, когда нам исполнится тридцать. Разумеется, тогда я жил в доме родителей, поэтому именно их адрес и указал на конверте.

Вот это да! Я не помнил ни слова из того, что я написал, но мне было ужасно любопытно узнать. Пятнадцатилетний я был тот еще сорванец. Поэтому я вскрыл конверт и развернул потрепанный, вырванный из тетради лист бумаги.

Чувак,

На случай, если ты забыл (ведь к тому времени, когда ты получишь это письмо, ты будешь уже древний старик): мистер Вольф заставил нас написать письма самим себе. Мы должны перечислить, что для нас сейчас важно. Он считает, что к тридцати годам наши приоритеты изменятся. Это единственное домашнее задание, которое мне понравилось в этом году. Оно касается меня, а я чертовски крут. Итак, поехали ...

Что важно для Холдена Каталано сегодня? Что ж, на этот вопрос ответить легко. ОТСОС. Потрясающе. Лори Рекслер познакомила меня с ним в прошлом месяце, и с тех пор я не могу думать ни о чем другом. Она учится в одиннадцатом классе и сказала, что это был первый раз, когда она это делала. Но это явно чепуха, потому что она не давилась, не кривилась — ничего. Как бы то ни было, ОТСОС — это великолепно. Наверное, поэтому у него так много названий: минет, фелляция, оральный секс, глубокий минет, брать в рот, играть на кожаной флейте... Обратите внимание: для домашки есть только ОДНО слово. Почему? Потому что домашка — отстой, а ОТСОС — это КЛАСС.

Примечание на полях: мистер Вольф, вы сказали, что не будете вскрывать наши письма. Но на случай, если вы это сделаете, я надеюсь, что в вашей жизни много ОТСОСОВ. Особенно от мисс Дамарко, кабинет которой прямо напротив. Она потрясающе сексуальна и выглядит так, будто неплохо умеет делать минет. Держу пари, она даже глотает. Лори Рекслер

не глотает... пока. Но я над этим работаю. Если у нас будет задание написать самим себе еще одно письмо, я там опишу, чем все закончилось.

В любом случае... Вернемся ко мне и к тому, что важно для меня сейчас... На одном уровне с ОТСОСОМ стоят барабаны. Я не могу жить без музыки. И, естественно, мои лучшие друзья — Колби, Райан, Оуэн и Брейден. Они тоже довольно высоко в моем списке. Хотя им мы об этом не скажем, потому что если я признаюсь им, что они для меня важны, то они будут месяц меня подкалывать. Итак, что еще ...

Свобода

Мои волосы (хотел бы я, чтобы они у меня остались, когда мне будет тридцать)

Мои родители

И, наконец, барабаны. (Знаю, я это уже говорил, но все начинается и заканчивается барабанами. Игра на барабанах во время ОТСОСА только что заняла первое место в моем списке дел. Почему я раньше до этого не додумался?)

Что еще важно? Мне страшно это писать. Вдруг я потеряю это письмо, и оно каким-то образом попадет к Райану... Но мистер Вольф сказал, что если мы не будем честны перед собой в письме, то не будем честны никогда. Поэтому я должен упомянуть здесь Лалу, а точнее Лейни Эллисон, младшую сестренку моего лучшего друга Райана. Она единственная девушка, с которой я могу по-настоящему говорить о жизни. Я к ней неравнодушен сколько себя помню. Но она на полтора года младше, и, если я попытаюсь к ней сунуться, Райан надерет мне задницу. И я его понимаю! Потому что Лала Эллисон во многом лучше меня. Она умница, настоящий гений. Возможно, когда-нибудь она изобретет лекарство от рака

или что-нибудь типа того. Но хотя она для меня и под запретом, она входит в мой список важного. Она мне до того нравится, что, если бы я расставлял все по порядку, Лала Эллисон заняла бы в списке первую строчку. А это о чем-то да говорит!

Думаю, на этом все. Больше меня ничто не интересует. Кроме того, мне наскучила эта писанина. Это больше, чем я написал за последние два года.

До скорого,

Холден

P.S. Если ты до сих пор не попал на обложку журнала Rolling Stone, будь добр, надери себе задницу.

P.P.S. Если Лала свободна, когда тебе придет это письмо, а ты все еще не сделал главный шаг в своей жизни, ты жалкий неудачник.

— Черт возьми, самое время. — Колби покачал головой. — Мы уже собирались начать без тебя. Ты же знаешь, старая перечница отпускает меня куда-нибудь только раз в месяц, мне нужно этим пользоваться и начинать пить сразу, как встретилась.

Я покачал головой. Этот парень полный идиот. Старая перечница, *черт возьми*... Он — самый счастливый семьянин, которого я знал, женат на одной из самых крутых женщин, которых я когда-либо встречал. Но, так как я опоздал, я не стал докучать ему этим дерьмом, пожал руки Оуэну и Брейдену и сел за стол. Я и три моих лучших друга владели многоквартирным домом. Раз в месяц мы встречались в местном баре и обсуждали наш бизнес. Обычно дискуссии длились около получаса, после чего мы плавно переходили к выпивке и продолжали кутить до самой ночи.

— Простите, что опоздал, — сказал я. — Фургон группы снова сломался.

Мимо прошла официантка, которая всегда здесь работала, и поставила передо мной пиво; мне даже не пришлось просить.

— Спасибо, красотка, — подмигнул ей я, протянул бутылку, и мы вчетвером чокнулись. Это был наш вариант молоточка, призывающего собравшихся сосредоточиться.

— Прежде чем мы начнем, — сказал Оуэн. — Ребята, вы получили письма, которые мистер Вульф заставил нас написать самим себе в десятом классе?

Колби кивнул и засмеялся.

— Вы получили их только сейчас? Я свое получил еще в прошлом году, потому что я вас старше на год, малышня. Я много написал о своих волосах и важности поддерживать член в чистоте.

Мы гоготнули.

— Я не должен вам об этом говорить, потому что вы поднимите меня на смех, — предупредил Оуэн. — Но я написал, что для меня важнее всего мой итоговый балл для поступления в вуз. Затем я полстраницы описывал сиськи миссис Вагнер. Я и забыл, что был по уши в нее влюблен.

Мое лицо сморщилось.

— Миссис Вагнер? Учительница математики? Ей было лет пятьдесят, чувак.

Оуэн скомкал салфетку и швырнул в меня.

— Ей не было пятидесяти, идиот. Ей было около тридцати, и у нее были зачетные буфера.

— Извини, — сказал я и пожал плечами. — Наверное, я был слишком занят нашими ровесницами. В смысле, мне ничего не стоило заполучить девчонок нашего возраста, в отличие от тебя.

— Отвали. — Оуэн залпом выпил половину своего пива и указал на меня подбородком. — А что в твоём письме? Твоей мечтой было иметь машину, которая бы исправно заводилась. — Он ткнул локтем сидевшего рядом с ним Брейдена. — Есть вещи, которые не меняются.

Я бы ни за что на свете не упомянул, что написал о младшей сестре нашего приятеля Райана, Лале. Они бы меня либо побили, либо отчитали, либо и то и другое. И я не собирался рассказывать, что вчера вечером слегка перебрал и позвонил ей. Слава богу, она не ответила. Что, черт возьми, я бы ей сказал, позвонив вот так, ни с того ни с сего?

— В моем письме речь шла о по-настоящему важных вещах в жизни, джентльмены, — заявил я. — Очевидно, я был зрел и мудр не по годам, поскольку мои приоритеты не изменились.

Брейден кивнул и ухмыльнулся.

— Ты писал о дробке, да?

— Нет, тупица. Я писал об игре на барабанах и об отсесе. Все рассмеялись.

— Что ж, оно и понятно, — сказал Оуэн.

— А о чем написал ты? — поинтересовался я, указав на Брейдена.

Он ухмыльнулся.

— Я написал два предложения: *Для меня важно выполнять меньше домашних заданий. И на этом мое письмо заканчивается.*

Я покачал головой.

— Недурно.

Мы заказали еще по кружке пива и перешли к делу. Колби рассказал о замене некоторых старых кондиционеров в здании на новые, энергосберегающие. По его расчетам, мы могли окупить расходы за счет экономии на плате за электричество всего за два года. Оуэн рассказал о том, что одно здание в паре

домов от нас на той же улице было продано намного дороже, чем, на наш взгляд, стоило, а я показал им смету на новую крышу, в которой мы отчаянно нуждались.

Мы заговорили о продлении срока аренды и о том, на сколько нам повысить арендную плату, когда у меня в кармане завибрировал мобильный. Я вытащил его, и мое сердце подпрыгнуло до самого горла. На экране светилось имя Лалы. Моим первым порывом было отправить ее на автоответчик, но тогда я бы всю ночь не спал, гадая, все ли с ней в порядке. Хватит и того, что накануне вечером мне пришлось выпить, чтобы перестать думать о ней и завалиться спать. Поэтому я извинился, вышел из-за стола и ответил на звонок.

— Алло?

— Холден?

— Да?

— Это Лейни... Лала.

— О, привет, Лала, — произнес я наигранно равнодушным тоном. — Давненько не разговаривали. Как дела?

— Я только что увидела твое имя в списке пропущенных. Ты звонил вчера вечером? Я хотела убедиться, все ли в порядке.

Черт.

— Э-э-э... извини. Должно быть, я случайно набрал... — сквозь зубы солгал я. — Я и не знал, что я тебе звонил.

— Забавно! Потому что я как раз собиралась тебе набрать на выходных.

— Правда?

— Да, на следующей неделе я приеду в город на пару дней. У меня собеседование в центре по поводу исследовательского гранта, который я пытаюсь получить. Я подумала, почему бы мне не заехать посмотреть ваш дом, да и поздороваться со всеми вами, раз уж приеду. Вы и живете в том же доме, верно?

— Да. Когда ты хочешь заскочить?

— В среду вечером. Собеседование в четверг рано утром.

— Где остановишься? — спросил я.

— Отель я еще не бронировала. Меня только вчера пригласили на собеседование.

— Остановись у меня. — Я покачал головой. — То есть у нас. Одну квартиру в здании мы используем для краткосрочной аренды. Прощупываем возможность сдавать через Airbnb. Стоимость выше, и спрос вроде бы есть.

— Ого, ничего себе! Как думаешь, в следующую среду там будет свободно?

Если даже не свободно, я отменю бронирование.

— Я почти уверен, что да.

— Хорошо. Было бы здорово! Тогда я точно вас всех увижу, и не нужно будет спешить в отель. Я на Манхэттене вечно теряюсь.

— Ты за рулем или на поезде? — спросил я.

— Думаю, я приеду на машине.

— Я тогда пришлю тебе смс с указанием удобного места для парковки рядом со зданием. Там недорого.

— Замечательно! Большое спасибо, Холден. Я с нетерпением жду встречи со всеми вами.

Завершив разговор, я некоторое время пялился на экран телефона. В детстве моя мама любила повторять: *совпадений не бывает*. Я не придавал этой фразе особого значения, хотя отчасти надеялся, что она была права...

* * *

В соцсети я не заходил, наверное, года два. Но именно там я оказался, когда в полночь вернулся пьяный домой из бара и трижды перечитал письмо, которое написал сам себе. Одно предложение я перечитывал снова и снова:

Если Лала свободна, когда тебе придет это письмо, а ты все еще не сделал главный шаг в своей жизни, ты жалкий неудачник.

Я набрал в строке поиска Лейни Эллисон и нахмурился, увидев выскочившую фотографию профиля. На ней были изображены она и доктор Клизма-Придурок, так что я взял еще пива. Фотография, должно быть, была сделана в день ее помолвки, потому что облаченный в кардиган ученый одной рукой обнимал ее за плечо, а она протягивала руку к камере, демонстрируя кольцо. Я увеличил ее палец и залпом допил половину пива. Это же гребаная песчинка. *Лала заслуживает настоящий камень.*

Из-за того, что доктор Клизма-Придурок не купил ей приличного кольца, я невзлюбил его еще сильнее.

— Дешевый ублюдок, — пробормотал я и перешел к остальным фотографиям.

На следующем снимке был запечатлен ее выпускной в университете Брауна, где ей присудили ученую степень. Ее родители гордо стояли рядом с ней. Я увеличил изображение и заметил у нее на шее крестик. Это был крестик Райана, подарок его родителей в день, когда он совершил первое причастие — в тот же день, что и я. Он носил его, не снимая. После его смерти крестик надела Лала, но я не знал, что она носит его до их пор. Я не удивился. Эти двое не были похожи на большинство братьев и сестер. Райан и Лала отлично ладили, даже детьми, еще до того, как ему поставили диагноз. Он ее очень оберегал. Отсюда и причина, по которой в один из своих последних дней он попросил меня присмотреть за его сестренкой... Но не *«слишком»*. Скорее всего, мой дружище сейчас смотрел на меня с небес и проклинал уже за то, что я шпионил за его сестрой в социальной сети.

Я перешел к следующей фотографии и вытаращил глаза. *Вот дерьмо!* Булли все еще жив! Райан взял этого толстого бульдога,

когда мы учились в старших классах, так что сейчас ему должно было быть не меньше пятнадцати. Я поверить не мог, что он все еще держится. На фотографии Лала стояла на коленях перед рождественской елкой, одной рукой обнимая Булли, наряженного в рождественский свитер. И если Райан еще не вскипел от ярости из-за того, что я преследовал его сестру, то фотография его пса в *свитере* уж точно должна была довести его до белого каления. Я поднял банку с пивом к небу.

— Извини, приятель. Я не знал.

Следующие пятнадцать минут я просматривал остальные фотографии Лалы, хотя большую часть этого времени посвящал только одной из них. А именно снимку Лалы в бикини. Она всегда была красивой и стройной, но с тех пор, как я украдкой взглянул на нее в купальнике на заднем дворе Райана, прошли годы, и она успела превратиться из худенькой девушки в женщину с опасными формами. С изгибами, из-за которых я определенно вляпался бы в неприятности, если бы подошел слишком близко.

Я нажал на самый последний снимок, и у меня перехватило дыхание. На нем были Райан и Лала, сидящие на бревне на пляже, и эту фотографию сделал я. У Райана после третьего курса химиотерапии не осталось волос. Помню, он должен был пролежать в больнице еще несколько дней, но он убедил всех выписать его пораньше, чтобы он отпраздновал свой двадцать второй день рождения со своей компанией. Я, Оуэн, Брейден, Колби, Райан и Лала поехали в Оушен-Сити — место, куда мы все отправились после выпускного и с которым связано так много приятных воспоминаний. Мы провели на пляже весь день, а потом развели костер, который не гас до самого рассвета. Я никогда не забуду тот день, особенно потому, что это был последний хороший день, который мы провели все вместе. Райан скончался следующей ночью.

На этом я захлопнул крышку ноутбука. Думаю, положительным моментом от просмотра этого снимка было то, что он помешал мне изучать жизнь Лалы. Если ее фотография в бикини возбудила меня, то последняя остудила, словно окатив меня ведром ледяной воды. Это было то, что нужно. Лала Эллисон была под запретом, единственной женщиной в мире, к которой мне не разрешалось подходить ближе чем на три метра. По крайней мере, до тех пор, пока она не приедет на следующей неделе... и не останется ночевать в квартире, которая совершенно случайно расположена в шаге от моей.

* * *

Тук. Тук. Тук.

У меня вспотели ладони. О господи. Мне как будто двенадцать лет.

Несколько часов назад Лала написала, что приедет к пяти, а время на микроволновке показывало 17:01. В последний раз я так нервничал, когда моя группа играла на фестивале перед десятитысячной аудиторией. Я вытер ладони о джинсы.

— Привет, — я открыл дверь и улыбнулся. Но моя улыбка увяла, когда я понял, что Лала пришла не одна. Рядом с ней кто-то стоял.

Лала посмотрела на пышногрудую рыжеволосую девушку и с робкой улыбкой объяснила:

— Мы вместе поднялись на лифте и вышли на одном этаже. Оказывается, мы идем в одну и ту же квартиру.

Фиона — женщина, с которой я познакомился в баре на прошлых выходных, — пожала плечами.

— Прости, что заехала без звонка, но я оказалась по соседству и подумала зайти посмотреть, вдруг ты дома. Я кое-что забыла в твоей квартире, когда была здесь в последний раз.

— Правда?

Она подмигнула и указала внутрь.

— Они наверняка до сих пор у твоего изголовья, — Фиона посмотрела на Лалу и снова на меня. — Можно я зайду заберу их и больше не буду вам мешать?

Не зная, что еще предпринять, я отступил в сторону и пропустил Фиону. Лала продолжала стоять за дверью с чемоданом. Я покачал головой и потянулся к ручке.

— Мне жаль, что так вышло. Заходи.

Прежде чем я успел вкатить багаж Лалы и закрыть за нами дверь, Фиона горделиво вышла из моей спальни. И показала пару наручников.

— Нашла!

Я закрыл глаза. *Великолепно. Просто восхитительно.*

Глава 2

Лала

Дверь за рыжеволосой закрылась. Я смотрела на Холдена под аккомпанемент гробовой тишины.

— Я все объясню... — наконец произнес он.

Я развела руками и рассмеялась.

— Я уверена, что ты мог бы, но не думаю, что хочу это слышать.

Холден провел рукой по густой гриве лохматых волос.

— Справедливое замечание.

Холден покраснел и выглядел смущенным. Я удивилась, ведь его любовные похождения не являлись секретом ни для кого из нас.

— Какой на редкость неловкий способ поприветствовать тебя. — Он протянул руки. — В любом случае добро пожаловать в наш дом, Лала.

— Спасибо. — Я упала в его теплые объятия. — Я так рада быть здесь. — Мое тело загудело от соприкосновения его груди с моей.

Я чувствовала, как учащенно бьется его сердце, и это было любопытно. От него исходил восхитительный аромат свеже-

сти после душа — мыла и одеколona, — смешанный с его собственным опьяняющим запахом. Я помнила его с того последнего раза, когда мы были так же близки — когда танцевали на свадьбе Колби и Билли.

Я огляделась.

— Именно такой я и представляла себе твою квартиру, Катаринано.

Он приподнял бровь.

— Почему это?

— Барабанная установка в углу. Черная мебель...

— Пожалуйста, только не говори «наручники на кровати».

— И это тоже, — вздохнула я.

Он смущенно закрыл глаза, но его лицо озарилось самой красивой улыбкой.

Я всегда была влюблена в Холдена. Но, хотите верить, хотите нет, это было не только физическое влечение. Когда мы были моложе, мы много разговаривали. Райан не знал обо всех наших личных разговорах. Думаю, я по очереди ненадолго увлекалась всеми друзьями Райана, но эти чувства не шли ни в какое сравнение с тем, что я испытывала к Холдену, и это не проходило. Тем не менее из всех друзей моего брата Холден был последним, кого Райан одобрил бы в качестве моего партнера. Холден в бойфренды не годился, хотя все женщины, включая меня, не могли отвести от него глаз. Однажды летом Райан заметил мое восхищение Холденом. Мы были подростками, и он увидел, как я пялюсь на Холдена, когда тот вылез из бассейна на заднем дворе и стал вытирать свое полуобнаженное тело. Брат предупреждал, чтобы я *даже не думала о нем*. Райан любил Холдена, но мысль о том, что мы с Холденом будем вместе, его бы убила — если бы он уже не был мертв.

— Итак... — Холден хлопнул в ладоши. — Может, пойдем в твои апартаменты?

— Да. Мне уже не терпится увидеть их. Еще раз спасибо, что разрешили мне здесь остановиться.

— А как иначе! Все для маленькой сестренки Райана.

— Спасибо, хотя я уже не *маленькая*.

— Я заметил, — сказал он и улыбнулся.

По спине пробежал холодок, когда я вышла за Холденом в коридор, и он открыл дверь соседней квартиры.

Ого! Там было потрясающе.

В гостиной стояла абсолютно новая на вид кожаная мебель кремового цвета. Пара толстых вязаных чехлов на диване и кресле делали помещение уютным и одновременно стильным. Все пахло новизной. Апартаменты были с открытой планировкой: кухня объединялась с гостиной, а светлая гранитная столешница дополняла землистые тона остальной части квартиры.

— Ребята, вы здорово постарались над этой квартирой. Выглядит прекрасно.

— Да, спасибо. Как я уже сказал, мы экспериментируем с арендой этих апартаментов на Airbnb. Тебе повезло, что тут оказалось свободно.

— Еще как повезло! — Я побрела на кухню. — О слава богу. Есть кофемашина и капсулы. Я переживала, смогу ли я утром попить кофе.

— Если что-нибудь понадобится, я рядом, — напомнил он мне.

Как я могла забыть?

— Спасибо.

Тот факт, что эти апартаменты находились по соседству с квартирой Холдена, и тревожил меня, и успокаивал одновременно.

— Так расскажи мне о приключениях, которые тебя сюда привели.

Я скрестила руки на груди.

— Это ты интервью в рамках исследовательского проекта так назвал?

— Я шучу. Но ты и правда чересчур умна. На твоём фоне мы всегда выглядели большими идиотами, чем мы есть на самом деле. — Он вздохнул. — Я серьёзно, расскажи.

— Мне предстоит интервью для получения исследовательского гранта о влиянии дофамина на болезнь Альцгеймера.

— Интересно. — Он почесал щетину на подбородке. — Дофамин — это же гормон секса, да?

Естественно, первым делом ему в голову пришло именно это.

— Это тип нейромедиатора, вырабатываемого организмом. Он влияет на нашу способность испытывать удовольствие. Когда его слишком много или, напротив, слишком мало, это может иметь неприятные последствия. И да, помимо всего прочего, он вырабатывается во время сексуального возбуждения.

— Подожди-ка, переизбыток дофамина может быть вреден? От него можно сойти с ума?

— Ну, любой переизбыток вреден, не думаешь? Но наше исследование в большей степени сосредоточено на низком уровне дофамина и повышенном риске развития болезни Альцгеймера.

Он кивнул.

— А-а-а. Значит, чем больше у человека секса... тем меньше вероятность заболеть болезнью Альцгеймера?

Я прокашлялась.

— Да. Судя по всему, исследования указывают в этом направлении.

— Блин, круто! Значит, у меня все будет в порядке. Мой мозг будет чистым и ясным, как стеклышко.

Холден подмигнул, а я закатила глаза.

— У секса действительно много преимуществ. И очень мало недостатков — при условии, что ты осторожен.

— Я всегда осторожен, — со всей искренностью произнес он.

— Вот и молодец.

— Особенно глядя на Колби, — добавил он.

Колби обрюхатил мать своей дочери во время секса на одну ночь примерно за пять лет до того, как познакомился со своей будущей женой Билли. Сейлор оказалась подарком судьбы, но, безусловно, его случай послужил уроком для всех парней: одна ошибка может изменить всю твою жизнь.

— Расскажи мне еще о преимуществах секса, — наклонив голову, попросил он.

— Ты серьезно?

— Вроде того. Мне нравится смотреть, как ты краснеешь.

Я прикоснулась к щеке.

— Я покраснела?

— Немного. Честно говоря, я заинтригован. Никогда не задумывался о гормонах и о том, как все это влияет на нас в долгосрочной перспективе. Но приятно знать, что секс полезен для здоровья.

— Повышение уровня окситоцина и дофамина во время оргазма приводит к снижению уровня кортизола, гормона стресса.

— Вот почему после секса все чувствуют себя такими расслабленными, — кивнул он.

— Именно.

— Но я не знал, что эти гормоны могут, типа, защищать твой мозг. Это потрясающе.

— Почти каждое решение, которое мы принимаем — что мы даем нашему телу, будь то пища или *что-то еще*, — влияет